

УДК 811.112.2

Фирсова Екатерина Васильевна

кандидат филологических наук

г. Ростов-на-Дону, Россия

Южный федеральный университет

e-mail: efirsova@sfedu.ru**Ekaterina Vasiliewna Firsova**

PhD in Philology

Rostov on Don, Russia

Southern Federal University

e-mail: efirsova@sfedu.ru

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ХЕДЖИРОВАНИЯ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается реализация стратегии хеджирования в немецкоязычных научных статьях, в части, посвященной описанию процедуры лингвистического анализа и интерпретации результатов. Научная этика и сущность науки как непрерывного процесса познания требуют от авторов научных статей особого подхода к изложению своих рассуждений, сочетающего некатегоричность и убедительность высказываемых утверждений. В рамках данного подхода авторы статей вербализуют как признание наличия альтернативных путей решения изучаемой проблемы, так и намерение быть правильно понятым адресатом. Вербализация данных намерений осуществляется за счёт использования различных хеджей и хеджинговых конструкций, среди которых, в первом случае, лексико-грамматические средства со значением «возможности» (модальные глаголы, модальные слова, сослагательное наклонение, конструкция *sein + zu + Infinitiv* и др.), а также различного рода аппроксиматоры (кванторные слова); а во втором, лексические и синтаксические средства спецификации исследования и уточнения.

Ключевые слова: хеджирование; некатегоричность; иллокутивная сила; прагматическая функция; немецкий язык.

LEXICAL AND GRAMMATICAL HEDGES AND THEIR PRAGMATIC FUNCTIONS IN GERMAN SCIENTIFIC TEXT

In the article is considered the implementation of the hedging strategy in german scientific articles, in the part devoted to the description of the procedure of linguistic analysis and interpretation of the results. Scientific ethics and the essence of science as a continuous cognitive process require the authors of a scientific articles to take a special approach to presenting their reasoning, combining non-categorical and persuasive way of speaking. Using this approach, the authors of articles verbalize both the recognition of the existence of alternative solutions to the problem under study and the intention to be correctly understood by the recipient. The verbalization of these intentions is carried out by various hedges and hedging constructions, among which, in the first case, are lexical and grammatical means with the meaning of “possibility” (modal verbs, modal words, subjunctive mood, the construction *sein + zu + Infinitiv*, etc.), as well as various kinds of approximators (quantifier words); and in the second, lexical and syntactic means of specification of research and clarification.

Key words: hedging; hedges; non-categorical way of speaking; illocutionary force; pragmatic funktion; German.

Успешное развитие науки на современном этапе предполагает непрерывный обмен научной информации между учёными, осуществляемый в большинстве случаев опосредованно в процессе ознакомления с результатами исследований, изложенными в письменных научных текстах. Адресат данных текстов

ожидает не только приобретения новых знаний, но и оригинальных подходов со стороны автора текста к интерпретации уже известных или только полученных научных фактов, предполагая при этом, что авторские рассуждения могут заставить его либо согласиться с ними, либо оспорить их. Задача же автора научного текста, особенно в области гуманитарных наук, не просто описать или объяснить результаты исследования, а сделать это, с одной стороны, обоснованно и убедительно, с другой стороны, ненавязчиво и коммуникативно корректно. Соблюдение данных условий изложения научного материала требует от автора текста владения коммуникативно-прагматической компетенцией, включающей в том числе и знания об языковых средствах, позволяющих выразить свою мысль менее категорично. Описание именно таких языковых средств, именуемых в современной лингвистике хеджами или хеджинговыми конструкциями, а также их прагматического потенциала в немецких научных статьях являются целью данной статьи.

Несмотря на то, что изучение хеджирования как лингвистического феномена началось в 1990-х гг. с работ таких учёных, как Дж. Лакофф, Г. Майерс, Б. Фрейзер, К. Хайланд и др. на материале английского языка, в последнее десятилетие наблюдается рост интереса к данному явлению, особенно к его проявлению в научном тексте [1; 2; 3; 4; 5; 6], что и определяет актуальность данного исследования. К тому же появляется всё больше исследований, направленных на изучение хедж-маркеров в других языках, в том числе и немецком [5; 6; 7]. Интерес к использованию хеджей в научном дискурсе можно объяснить антропоцентрическим подходом в лингвистике, под влиянием которого научный текст, сохраняя объективность как основную стилевую черту, перестаёт считаться полностью обезличенным, а его автор рассматривается как активный субъект речи, реализующий различные коммуникативно-прагматические стратегии для достижения своих целей. К таким стратегиям относят и хеджирование, определяемое как стратегия ослабления или смягчения иллокутивной силы высказывания [1, с. 20; 8, р. 29] или некатегоричности [2, с. 7], в том время как хеджи участвуют в реализации в научном тексте и таких стратегий как деперсонализации, субъективизации, снижения определённости, контактоустанавливающей стратегии [4, с. 16]. Такой широкий прагматический функционал средств хеджирования в научном дискурсе обусловлен особенностями письменной научной коммуникации и многообразием научных жанров.

В данной статье прагматические функции лексико-грамматических средств хеджирования рассматриваются на материале пяти немецкоязычных научных статей из сборника, посвящённого рассмотрению дискурсивных маркеров в немецком языке. Выбор научной статьи в качестве материала исследования продиктован такими жанрообразующими признаками данного жанра как диалогичность и дискуссионный характер, детерминированные освещением, как правило, либо результатов ранее не опубликованных исследований, либо критического переосмысления известных научных концепций. Как диалогичность, так и полемичность научного изложения требуют от автора научной статьи умения вести заочную беседу с читателем, предвосхищать его возможную реакцию на излагаемые в тексте утверждения, убедить адресата в правильности или хотя

бы в праве на существование авторской позиции. Особенно сложно отстаивать свою точку зрения в рамках гуманитарных наук, в том числе и лингвистике, так как данные науки, не располагая большим количеством точных инструментов исследования, часто опираются на спекулятивные методы и интроспекцию, что всегда чревато обвинением в чрезмерной субъективности научных положений автора или ненадёжности полученных результатов. Поэтому автор научной статьи именно гуманитарной направленности, как никто другой, вынужден выбирать для выражения своих воззрений такие языковые средства, которые, с одной стороны, актуализировали бы объективность и достоверность сообщаемых фактов, с другой, оставляли бы пространство для минимизации вышеназванных рисков, что достигается также за счёт реализации стратегии хеджирования. Исследование прагматического потенциала хеджей в научных статьях на немецком языке проводится с использованием таких методов как контекстуальный и лингвистический анализ, позволяющих определить лингвистический статус хеджа и прагматическую функцию в конкретном контексте.

Использование хеджирования как коммуникативно-прагматической стратегии в научном тексте, с одной стороны, обусловлено научной этикой, которая имеет как универсальные признаки, характеризующие коммуникацию среди учёных независимо от их принадлежности к определённой культуре, так и специфичные социокультурные компоненты, отличающие употребление хеджей в разных национальных научных сообществах [4]. С другой стороны, лингвистическое хеджирование предопределяется самой наукой, которая, представляя собой непрерывный процесс получения новых знаний, не предполагает категоричного утверждения окончательных результатов какого-либо исследования, так как всегда существует вероятность открытия или обнаружения научных фактов, которые могут вступить в противоречие с уже имеющимися или их опровергнуть. Два данных фактора – следование научной этике и учёт специфики изложения научной информации – являются основными в реализации стратегии хеджирования и определяют широкий спектр прагматических функций хеджей. Несмотря на то, что оба фактора тесно взаимосвязаны друг с другом, остановимся в данной статье, на прагматических функциях, выполняемых хеджами при описании авторами научных статей по лингвистике конкретных результатов исследования и их интерпретации. Ещё раз подчеркнём, что помимо общенаучной тенденции некатегоричного изложения информации, детерминированного относительностью научного знания, лингвистические исследования довольно часто строятся на опыте и наблюдениях самого исследователя либо его коллег, либо испытуемых, что и приводит к ещё более частому обращению к хеджам во избежание возможной критики в необъективности выводов исследования.

Взятые для исследования статьи содержат анализ устной речи (диалогов и монологов) с целью выявления функций дискурсивных маркеров, используемых говорящими и включают приведение примера с дальнейшим описанием коммуникативной ситуации, представленной в примере, а также определение статуса рассматриваемой языковой единицы либо как дискурсивного маркера (и в этом случае описание его функции), либо как другого языкового средства.

Прежде чем перейти к непосредственному описанию хедж-маркеров и их прагматических функций, хотелось бы обратить внимание на следующее: использование хеджей часто рассматривается как желание смягчить иллокутивную силу высказывания со стороны пишущего в силу тех или иных его намерений, при этом считается, что адресат правильно считывает все интенции адресанта, т.е. перлокутивный эффект, оказываемый хеджами на адресата, соответствует ожиданиям автора научного текста. Однако, как показало исследование Р.°Хампп [6], это не всегда так. Вероятно, поэтому в работах, посвященных использованию хеджей в описание их функций в научном тексте включаются такие как выражение уклончивости, ухода от ответственности, неуверенности, что на наш взгляд, не может являться намерением настоящего учёного, публикующего результаты своего исследования, а как раз выступает показателем того, как воспринимает адресат использование хеджей. В связи с этим в данной статье была выбрана более узконаправленная часть научных статей – анализ и интерпретация результатов исследования, которая будет рассмотрена с позиции автора текста, цель которого продемонстрировать полученные данные, на основании которых делаются обоснованные, но небезапелляционные утверждения. Используя при этом лексико-грамматические хедж-маркеры, автор реализует различные намерения, среди которых важное место занимает признание наличия альтернативных путей решения изучаемой проблемы или интерпретации излагаемых фактов.

Выражение альтернативности собственному мнению безусловно смягчает категоричность высказывания, поскольку тем самым автор научной статьи не только демонстрирует понимание того, что его мнение не истина в последней инстанции, но и допускает наличие других точек зрения, а иногда и приводит их. Демонстрация вариативности излагаемых суждений рассматривается как иллокутивно необходимая осторожность на пути модификации имеющегося знания [5, S. 11], а также как один из видов алетической модальности [1, с. 22], когда автор указывает на то, что представляемая им позиция лишь один из возможных вариантов.

Упоминание возможных вариантов интерпретации результатов исследования осуществляется в проанализированных научных статьях на немецком языке за счёт использования таких лексико-грамматических средств как модальный глагол *können* ‘мочь’ в форме настоящего времени, модальных слов *möglicherweise* ‘возможно’, прилагательного *möglich* ‘возможный’, глагола *ausschließen* ‘исключать’ с отрицанием *nicht* ‘не’ в страдательном залоге, конструкцией *sein + zu + Infinitiv* (данная конструкция переводится как ‘может быть + краткое причастие’). Указание на другие варианты может осуществляться автором эксплицитно, и в таком случае использование данных средств может сопровождаться синтаксическими конструкциями с союзами *oder* ‘или’, *entweder ... oder* ‘или ... или’, *zwar ... aber* ‘хотя ... но’, *nicht nur ... sondern auch* ‘не только ... но и’, *sowohl ... als auch* ‘как ... так и’, *aber auch ...* ‘а также’.

К более осторожному выражению вариативности собственных утверждений также относится выражение предположения, но в данном случае под предположением понимается допущение автором другого варианта развития ситуа-

ции. Предположение выражается глаголом *annehmen* ‘предположить, допустить’, *vermuten* ‘предположить’ и соответствующими производными существительными *Annahme / Vermutung*, *scheinen* ‘казаться’, сослагательного наклонения со значением возможности (Konjunktiv II), модальными словами *mutmaßlich* ‘предположительно, вероятно’, *vermutlich* ‘предположительно’, а также речевые клише типа *Es sei aber gesagt* ‘однако следует сказать’.

Особым случаем вариативности интерпретации можно рассматривать использование сослагательного наклонения при передаче косвенной речи при описании коммуникативной ситуации, когда речевые действия говорящих не просто описываются, а объясняются как актуализация их мотивов и намерений.

Специфичным средством указания автором статьи на то, что он не претендует на абсолютную правоту или всеобъемлющий охват всех возможных вариантов, является использование средств лингвистической аппроксимации (квантитативной и квалитативной) [4, с. 22], к которым относятся наречия меры и степени, темпоральные наречия, указывающие на нерегулярность проявления признака [1, с. 24]. В проанализированных статьях при описании практической части исследования авторы статей использовали различные группы аппроксиматоров (кванторных слов), среди которых можно выделить кванторы с семой «большинство», обозначающие более высокую степень, вероятность, частность и т.д.: *viel* ‘много’, *im wesentlichen* ‘в основном, главным образом’, *überwiegend* ‘преимущественно’, *eher* ‘скорей’, *zumeist* ‘в большинстве случаев’, *häufig* ‘часто’, *oft* ‘часто’, *oftmals* ‘зачастую’, *fast immer* ‘почти всегда’, *vielmehr* ‘скорее’, *weitaus weniger* ‘гораздо меньше’, *überaus* ‘в высшей степени’, а также кванторы, указывающие на неопределённую часть или количество: *etwa* ‘примерно’, *zum Teil* ‘частично’, *mehr oder weniger* ‘более или менее’, *teilweise* ‘частично’, *ungefähr* ‘приблизительно’.

Ещё одним релевантным для автора намерением при реализации стратегии хеджирования выступает намерение быть правильно понятым, которое осуществляется за счёт спецификации исследования и уточнений конкретных высказываний. Термин спецификация заимствован из работы Р°Хампп [6], в которой под этим термином понимается уточнение подходов, методов, терминов в рамках проводимого исследования. Автор статьи, конкретизируя определённые моменты, исключает возможность экстраполяции своих утверждений на другие области исследования, не отвечающие заданным требованиям, и соответственно их неверную интерпретацию. Средствами спецификации выступают такие лексические средства *hier* ‘здесь’, *hierbei* ‘в этой связи’, *im Sinne* ‘в смысле’ (*in diesem Sinne* ‘в этом смысле’, *im weiten Sinne* ‘в широком смысле’, *im engeren Sinne* ‘в более узком смысле’), *je nach* ‘в зависимости’. К средствам уточнения относятся на лексическом уровне *also* ‘итак’, *d. h.* ‘т. е.’, *beispielweise* ‘например’, *und zwar* ‘а именно’, на синтаксическом – парантезы, особым случаем которой является включение уточнения в скобки. Для уточнения и подтверждения своей позиции в некатегоричной форме немецкие авторы даже при собственном анализе и интерпретации результатов исследования дают ссылки на других лингвистов или самих себя, предлагая читателю имплицитно, а иногда и эксплицитно за счёт сокращения *vgl.* (*vergleichen Sie* ‘сравните’) сравнить свою и чужую точку зрения на изучаемое языковое явление.

Подводя итоги исследованию актуализации стратегии хеджирования авторами научных статей в их практической части, отметим, что выделенные нами прагматические функции хеджей как средств, позволяющих автору как продемонстрировать допустимость альтернативных подходов к изучаемому явлению и тем самым готовность к возможной дискуссии, так и реализовать своё желание быть правильно понятым, не исчерпывают всего прагматического потенциала хеджей даже в таком частном случае, в связи с чем дальнейшее исследование представляется перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богинская О. А. Языковые актуализаторы хеджирования в научных статьях по гуманитарным наукам // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2025. Т. 24, № 2: Филология. С. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-2-19-30>

2. Викторова Е. Ю. Хеджинг-стратегия в оценочном научном дискурсе: междисциплинарное исследование // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2024. №1. С. 5–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedzhing-strategiya-v-otsenochnom-nauchnom-diskurse-mezhdistsiplinarnoe-issledovanie> (дата обращения: 16.06.2025).

3. Машкова Е. В. Модальные слова как средство хеджирования в научном дискурсе / Е. В. Машкова // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : Сборник трудов Пяťдесят первой международной научно-практической конференция, Белгород, 24 октября 2022 года. – Белгород: ООО ГиК, 2022. – С. 421–425.

4. Светайлов Б. В. Хеджирование в научной статье экономической тематики: социокультурные нормы и смыслообразовательные особенности в разноструктурных языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 5.9.8. Ставрополь, 2024. 33 с.

5. Graefen G. „Hedging” als neue Kategorie? Ein Beitrag zur Diskussion // Europa Universität Viadrina, Kulturwissenschaftliche Fakultät (eds.). Hedging und Diskurs. 2000.

6. Hampp R. Hedging: Zum kommunikativen Verständnis zwischen schreibenden Wissenschaftler* innen und rezipierenden Student* innen // Zeitschrift für interdisziplinäre Schreibforschung, 2022, 6. Jg., S. 81–96.

7. Сытько А. В. Хеджирование в деонтических высказываниях (на материале немецкого и русского языков) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2023. № 13 С. 392–412. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedzhirovanie-v-deonticheskikh-vyskazyvaniyah-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 16.06.2025).

8. Fraser, B. Pragmatic competence: The case of hedging // *New approaches to hedging*, 2010, Vol. 9. P. 15–34. URL: https://www.researchgate.net/publication/285760188_Pragmatic_Competence_The_Case_of_Hedging (дата обращения: 17.06.2025)